

Плод думал, что, может быть, на этот раз он родится японцем.

Мужчина и женщина излучали счастье, и плод каким-то образом это чувствовал.

Он также мог чувствовать окружающие предметы, кровать, стол с левой стороны, стул, стены комнаты, пол, потолок, некоторые вещи, висящие на стене в поразительно точных деталях.

Он также мог разобрать, что все предметы и мебель были деревянными и как будто пришли из глубокой старости. Но вскоре плод стал уставшим и сонным. Ощущения вокруг брали свое, и вскоре плод заснул.

Примерно через несколько месяцев плод снова начал осознавать свое окружение. Он чувствовал дрожь и грохот, голоса людей, крики и вопли его матери, голос человека, которого плод считал своим отцом, и новый голос старой женщины, подбадривающей мать.

Обволакивающая оболочка вокруг плода была разорвана, и он чувствовал, что вот-вот родится. Плод использовал свою ограниченную подвижность, чтобы правильно сдвинуть голову. После всего этого дерьма он точно не хотел, чтобы при его рождении возникли какие-то осложнения.

Окружающее давление подталкивало его вперед, и скоро ребенок тащился вместе с ним, высунув голову из материнской утробы в новый мир. Пара рук женщины-медсестры, которая схватила новорожденного и вытащила его среди криков матери.

Медсестра осмотрела новорожденного, почистила его, за что новорожденный был ей очень благодарен. Но вскоре чувство благодарности исчезло, и его место заняла чистая, неподдельная ярость, когда кормилица жестоко шлепнула новорожденного.

Реинкарнатор закричал, проклиная все поколения кормилицы, но все, что он услышал, было плачем новорожденного ребенка.

- Как там малыш тетя Мияко? - спросил мужчина.

- Поздравляю, Тору-кун, Это мальчик! Ребенок здоров и цел. - ответила медсестра.

- Спасибо ками-сама! Аканэ, ты в порядке?.

- Я в порядке, только дай посмотреть на моего сына, - ответила мать.

- Вот. Он уже проснулся, Аканэ-чан. Тору-кун, я приберусь здесь и соберу вещи. А теперь пусть мать и дитя отдохнут.

- Спасибо вам, тетя Мияко, за вашу помощь. Все это было так неожиданно, без вашей помощи мы...."

- Все в порядке, Тору-кун, я знаю вас обоих с детства. Это ничего не значит.

- И все же спасибо вам за помощь, тетя Мияко.

- О, не думай об этом. А теперь скажите, у вас двоих уже есть имя для вашего ребенка?"

-Да. Он мальчик, так что это будет Такэру, Такэру Ямамото. - ответила Аканэ.

- Такэру, хорошее имя. Я надеюсь, что он вырастет здоровым и безопасным, - сказала Мияко с улыбкой и вышла из дома вместе с Тору, провожая ее.

В этот момент новоиспеченный Такэру был завернут в сверток ткани. Он лежал в объятиях матери, видя, слыша и, что еще важнее, ощущая все вокруг.

После того, как он получил по заднице и проклял медсестру до девяти небес, Такэру подумал, что было бы гораздо важнее собрать информацию о своей новой семье. Хотя он не мог полностью понять весь разговор, он мог понять некоторые слова и имена.

Он понял, что отныне его зовут Такэру Ямамото. Его отца звали Тору, а мать - Аканэ. Старую медсестру звали Мияко. Оглядевшись вокруг, он предположил, что находится в прошлом или в каком-то другом мире. Он был где-то в Японии, где-то в 14-м или 15-м веке. Из состояния одежды своих новых родителей он заключил, что его новая семья была простыми людьми, вероятно, крестьянами или рабочими.

Из своих уже разросшихся чувств, которые, казалось, усилились, он узнал, что новый дом, в котором он будет проводить свои ближайшие дни, был простым одноэтажным домом с четырьмя комнатами. Одна комната, в которой они сейчас находились, одна гостиная, что-то вроде кладовой и витрины магазина.

Аканэ заметила, что ее сын с любопытством оглядывается по сторонам, и улыбнулась. Ее сын принес радость в жизнь ей и Тору, она обнимала и обнимала своего сына. Она с любовью смотрела на него и запечатлевала этот кусочек памяти в своем сознании на всю жизнь.

Такэру вдруг увидел вблизи лицо своей матери и посмотрел на нее. Аканэ было около двадцати пяти лет, у нее был молочный цвет лица, черные волосы, черные глаза, овальное лицо с какой-то восточной красотой.

Проводив тетю Мияко, Тору вошел в комнату. Такэру впервые увидел своего нового отца. Тору был высоким мускулистым мужчиной лет тридцати с загорелым лицом, черными волосами, точеным подбородком, небольшой бородкой и острыми карими глазами.

Пока он смотрел на своих новых родителей, Тору и Аканэ тоже смотрели на Такэру. Для них Такэру был здоровым ребенком с пучками черных волос на голове, карими глазами, овальным лицом, смотрящим на них.

Аканэ сказала: "Тору, посмотри на маленького Такэру, он смотрит на тебя".

Тору взял Такэру на руки, и глядя на своего новорожденного сына.

- Когда-нибудь ты станешь великим человеком, мой сын Такэру.

Он поцеловал Такэру в лоб и бережно вернул его матери.

Тору с любовью посмотрел на своего сына и его жену и сказал:

- Аканэ, я пойду приготовлю еду. А ты позаботься о маленьком Такэру.

Аканэ улыбнулась ему, готовясь кормить грудью Такэру.

Такэру был ошеломлен, увидев, как его новая мать слегка сдвинула свою юкату, вынимая грудь. Теперь Такэру знал, что как ребенок он должен питаться грудным молоком, поскольку в этот период времени не было никакого другого детского питания, но все же как уважающий себя взрослый человек из 21-го века он с подозрением относился к идее сосать грудь своей матери. Все же голод пересилил стыд, и Такэру взял грудь в рот, молча сосал молоко, погружаясь в сон.

Аканэ увидела, как ее сын, милый маленький комочек счастья, медленно засыпает. Она тоже медленно засыпала, лаская своего сына.

В следующий раз, когда Такэру проснулся в объятиях своей новой матери, он медленно осознал, что вчерашний день не был сном.

Он действительно переродился в прошлое. Это сильно задело его. Вчера он плыл по течению, но теперь это сильно беспокоило его.

Он думал о своей прошлой жизни, о матери, брате, друзьях, о своих стремлениях, мечтах, работе, своей жизни. Он не помнил ни лица своей матери, ни ее голоса, ни даже брата, но знал, что они у него есть. Он все еще чувствовал их любовь, заботу, беспокойство, беспокойство за него.

Может быть, воспоминания и исчезли, но он знал, что они существуют. Ему было очень грустно сознавать, что он никогда не сможет вернуться назад. Он никогда не хотел переродиться ценой собственной жизни.

Он не знал, как очутился здесь. Он никогда не хотел быть здесь. Но, поразмыслив немного, он пришел к выводу, что уже никогда не сможет вернуться назад, так зачем же так сильно переживать из-за этого.

Тот, кто обрел новую жизнь, новое начало, может сделать ее великой в этой новой жизни. Ему дали шанс, второй шанс, за который многие буквально отдали бы свою жизнь. Так что, раз уж он получил его, как бы ему этого ни не хотелось, он может извлечь из него все самое лучшее.

Он знал, что, возможно, всегда будет воспринимать своих новых родителей как "новых" родителей. Но, возможно, он мог бы любить их так же сильно, как они любили его. Поскольку Такэру каким-то образом мог чувствовать эмоции, он знал, что Тору и Аканэ действительно любили его от всего сердца. Он почувствовал это.

Когда он посмотрел на свою новую мать, спящую рядом с ним, его мать Аканэ тоже проснулась и увидела, что Такэру смотрит на нее. Она улыбнулась и погладила его по щеке.

Увидев ее улыбку, Такэру тоже улыбнулся, почувствовав ее любовь.

- Может быть, реинкарнация не так уж и плоха, как я думал. - подумал Такэру Ямамото.

<http://tl.rulate.ru/book/38634/829699>